

УДК: 332.2

СТОЛЫПИНСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТ ЦЕЗАРИЗМА К БОНАПАРТИЗМУ

В. П. Тихоньких

Цель статьи показать, что в условиях модернизации политического режима в России в начале XX века, ключевым аспектом которого являлся переход от цезаризма к бонапартизму, сохранение существующей власти стало зависеть от способности адаптировать политическую структуру к новым экономическим и социальным реалиям. При этом сохранение сословной структуры общества и доминирующей роли помещного дворянства, как основы монархической власти оставалось неизменным условием этого перехода. Автор статьи рассматривает модернизацию политического режима, как переход от цезаризма к бонапартизму, а также уделяет внимание причинам сохранения сословной структуры общества и позиций помещного дворянства - устоев монархической власти.

Ключевые слова: Столыпин П. А., аграрный вопрос, помещики, крестьяне, крестьянская община, имение, политическая власть.

Введение.

Суть модернизации политического режима заключалась в переходе от цезаризма к бонапартизму при сохранении прежней сословной структуры общества и доминирования помещного дворянства являющегося социально-экономической основой монархической власти. Цезаризм, характеризующийся концентрацией власти в руках одного лидера, должен был эволюционировать в более сбалансированную систему, сочетающую элементы авторитарного и демократического управления. Однако при этом сословная структура общества, доминирование помещного дворянства и сохранение монархической власти оставались неизменными. Это позволяло правящим элитам сохранить контроль над политической ситуацией, снижая риски социальных потрясений и политической нестабильности.

Столыпин пришел к власти в момент, когда назрела необходимость изменения политического курса, определяемого термином «цезаризм». Смысл которого состоял в опоре власти на крестьянство, считавшей, что монархические традиции наиболее полно отражены именно в этом социальном слое и потому он будет поддерживать монарха. Не случайно, что в Первой государст-

венной думе, получившей название «булыгинская», а затем и II Думе преобладали крестьянские депутаты [4, с. 555].

Основной целью реформ Столыпина в политической сфере являлось стремление сохранить самодержавную форму правления и соединить капитализм с феодализмом. Говоря современным языком, он шел по пути конвергенции феодализма и капитализма. При этом для него наиболее важным было сохранение самодержавия и господства сословия дворян, поэтому сословный принцип модернизации политической системы оставался одним из основных. Занимая такую позицию Столыпин подвергался нападкам «слева», и «справа». Здесь следует подчеркнуть, что реформатор считал, что политические перемены необходимы, но в той мере и там, где они служат экономическим преобразованиям и не затрагивают устоев самодержавной власти. При этом соединение капиталистических и феодальных форм отношений требовало буржуазно-демократических перемен, но новое содержание в лице Думы и многопартийной системы вставлялось в рамки прежней политической системы. Утверждение в России империализма требовало перехода на качественно новый уровень всей политической системы страны. Не-

обходимо отметить, что наличие места в статье не позволяет охватить весь аспект реформ, внимание уделено лишь материалу, который наиболее рельефно отражает суть политики бонапартизма: формирование и работа Государственной думы, земская, социальная и судебная реформы.

Основная часть.

За очевидной экономической составляющей аграрного вопроса скрывалась глубинная политическая дилемма, связанная с распределением власти в обществе. С одной стороны, левые политические силы, выступавшие за радикальное перераспределение земельных ресурсов, стремились лишить помещичье землевладение его доминирующего положения. С другой стороны, правые силы, осознавая угрозу своему статусу при успешном проведении аграрных реформ, видели в них потенциальную угрозу своему политическому и экономическому господству. Отсюда сущность аграрного вопроса заключалась в его способности служить катализатором трансформации политической системы.

Созыв первой Государственной думы Российской империи предусматривался Манифестом от 6 августа 1905 года. Избирательный закон в Думу разработал министр внутренних дел А. Г. Булыгин. Положение о выборах в Государственную думу отстраняло от выборов: лиц женского пола; лиц моложе двадцати пяти лет; обучающиеся (студентов) в учебных заведениях; воинских чинов армии и флота, состоящих на действительной военной службе; «бродячих инородцев» и иностранных подданных. А также губернаторов и вице-губернаторов, градоначальников и их помощников – в пределах подведомственных им местностей и лиц, занимающих полицейские должности в губернии или городе, по которым производятся выборы [5, с. 645-651]. Для крестьян, которые соответствовали имущественному цензу устанавливались 4-х ступенчатые, для дворян и буржуазии – 2-ступенчатые выборы. Роль Думы своди-

лась фактически до статуса законосовещательного органа при царском Правительстве. Октябрьская всеобщая политическая стачка 1905 года сорвала выборы и созыв Булыгинской думы [16].

Исторически поместное дворянство традиционно являлось основной социальной опорой режима и, следовательно, казалось логичным сделать ставку именно на этот слой населения. Однако решение совещания оказалось иным – приоритет был отдан крестьянству. В соответствии с избирательными законами от 6 августа и от 11 декабря 1905 г. 49% всех выборщиков, непосредственно участвовавших в избрании депутатов Думы, была представлена крестьянством. Это означало, что в губернских избирательных собраниях образованных на основе сословно-куриального принципа, пишет Аврех, ни один кандидат в депутаты не мог рассчитывать на успех без поддержки крестьянской части собрания. Исключением из этого правила являлись лишь крупнейшие города, которые получили право прямых выборов без разделения на курии. Таким образом, Аврех акцентирует внимание на том, что на петергофских совещаниях июля 1905 года правящие элиты столкнулись с необходимостью выработки стратегии, направленной на определение социальной опоры для нового законодательного органа. Успешное решение этого вопроса имело решающее значение для конфигурации будущего избирательного законодательства Российской империи, определяя тем самым вектор политического развития страны в условиях нарастающего общественного и политического кризиса [1].

Выборы во II Государственную думу проходили по тем же правилам, что и в булыгинскую – многоступенчатые выборы по куриям. При этом сама избирательная кампания проходила на фоне хотя и затухающей, но продолжающейся революции: «беспорядки на аграрной почве» в июле 1906 года охватили 32 губернии России, а в августе 1906 года

крестьянскими волнениями было охвачено 50 % уездов Европейской России [11, с. 22]. Для Столыпина II Дума выступала механизмом осуществления нового политического курса, получившего название бонапартистского. Выборы в первые две Думы показали, что цезаризм уже не может быть формой сотрудничества с крестьянскими массами. Необходим был новый политический курс. После отклонения II Думой программы реформ Правительства пересматриваются положения Манифеста 17 октября 1905 г. и 3 июня 1907 г. и II Дума распускается и вводится новый закон о выборах. Действия правительства получили название «Третьеиюньского государственного переворота», так как являлись грубым нарушением положений Манифеста 17 октября 1905 г. Шаткая база самодержавия еще более ослабела [1].

«Третьеиюньский государственный переворот» привёл к формированию так называемой «третьеиюньской монархии». Основной политической целью Правительства «третьеиюньской монархии» стало лавирование между интересами буржуазии, либеральной интеллигенции и помещного дворянства с целью устранения угрозы нового революционного взрыва. Сущность переворота 3 июня 1907 г. состояла в отвержении политики цезаризма и переход к политике бонапартизма, превращения «крестьянской» Думы в Думу «господскую».

Реализация политического курса бонапартизма получило в выборах III Государственной думы. Правительство перераспределяет квоты выборщиков в пользу помещиков и буржуазии. «3-я Г. дума, писал Н. Красильников, явилась созданием Столыпина» [9, с. 33]. Однако III Дума создана не только Столыпиным, она была создана также и «объединенным дворянством». В результате получился политический инструмент, который, по мысли Столыпина, можно с успехом использовать в своих интересах. Свою политическую судьбу он неразрывно соединил с III Думой [1].

Ни в одной из Дум дореволюционной России не было проправительственного большинства, в связи с чем каждый раз после окончания избирательной кампании в Правительстве ставился вопрос о корректировке действовавшего закона о выборах. В III Думе на которую опирался Столыпин также невозможно было создать какое-либо большинство одной политической партии. Октябристам, на 1912 год принадлежало 120 мест из 442, то есть 27,55%, и им приходилось договариваться со своими «соседями» справа, представленных 141 депутатом, около 32%, или слева, 52 кадет и 36 прогрессистов, всего 20%. Поэтому был использован фактор совпадения части интересов крупной буржуазии с интересами помещного дворянства. Партия октябристов имела буржуазную программу, а ее лидером был выходцем из семьи московского фабриканта – А. И. Гучков. В Думе фракция партии октябристов состояла на три четверти из помещиков и чиновников. На основе использования части общих интересов либеральной буржуазии и консервативных помещиков при их антагонизме с интересами крестьянства и рабочего класса сложилась третьеиюньская система, типичная бонапартистская система на [10, с. 325].

Следовательно, бонапартизм представлял сложную и неустойчивую систему, которая требовала для нормального функционирования почти идеальных условий. В первую очередь длительного, измеряемого десятилетиями периода «покоя», отсутствия в стране революционного движения. В противном случае система превращалась в дополнительный источник кризиса режима. Так на деле и получилось. Поскольку «цезаристский» вариант Думы с опорой на все крестьянство провалился, оставался второй и последний шанс – опереться на Думу бонапартистскую. Режим потеряв «сплошную и простую» опору в лице крестьянства, сделал ставку на «сильных» против «слабых», на лавирование между

помещиками и буржуазией. Это был его последний шанс [1].

Думская монархия, государственный строй, установившийся в России после выборов III Государственной думы, более всего характеризует сущность политической системы России в 1907-1917 гг. Не противоречит ему и другое название, введенное в литературу Аврехом – «третьеиюньская монархия». При этом можно считать, что монархия в России оставалась абсолютной, поскольку Государственная дума была, по сути, безвластным учреждением. Тем не менее, эта политическая структура не является характерной для абсолютной власти. Создание бонапартистской системы обеспечивало реальную неограниченность власти, использующей в своих интересах как общую контрреволюционность дворянства и буржуазии, так и противоречия между ними. Монархия не считала Думу равной себе политической силой и в придворных кругах считали, что Государственная дума «дана преждевременно». Консервативное дворянство по-прежнему упорно защищало тезис о незыблемости абсолютизма в России. Манифест 17 октября 1905 г. и Основные законы 1906 г. расценивались им как акт доброй воли самодержца, который он вправе отменить и добивалось ликвидации Думы. Большинство же либерального дворянства считало, что Государственная дума может стать органом его власти.

Наибольшие разногласия внутри третьеиюньского режима вызвали вопросы о назначении и месте Думы в государственной политической системе и судьбе реформ, заявленных кабинетом Столыпина. В их числе судебная реформа, которая должна была отражать принципы курса бонапартизма. Правительство Столыпина внесло в Государственную думу целый ряд инициатив, направленных к укреплению единого правового пространства Российской империи. Предполагалось определить права человека во время предварительного следствия, установить условный срок

осуждения, ввести принцип гражданской и уголовной ответственности чиновников, посягнувших на свободы.

Судебная реформа преследовала цель обеспечить фундаментальную основу политических свобод – права на частную собственность. В концепции Столыпина политическая свобода может быть реализована через экономическую свободу индивидуального хозяйствующего субъекта. Это представляется корректным, однако возникает вопрос о возможности достижения реальных политических свобод посредством реформ, предложенных Столыпиным без решения крестьянского вопроса. Столыпин обоснованно утверждал, что отсутствие у крестьянина личной земельной собственности и зависимость от общины неизбежно ограничивают его гражданскую свободу, независимо от законодательных актов. Однако достижение положительных результатов в реформировании одной социальной сферы без одновременного преобразования в других сферах представляется невозможным. Экономическая самостоятельность крестьянства была недостижима при сохранении традиционного помещичьего землевладения. Сохранение сословного доминирования поместного дворянства неизбежно ограничивало политические права и свободы крестьянских собственников. Анализ реформ Столыпина в контексте их влияния на политические свободы позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к социальным преобразованиям. Экономическая эмансипация крестьянства была невозможна без трансформации земельных отношений и устранения сословных привилегий, что, в свою очередь, требовало существенных изменений в политической системе.

Законопроектом «О преобразовании местного суда» преследовалась цель приблизить суд к населению, сделать его доступнее для населения. Законопроект Столыпина судебной реформы был одобрен Государственным Советом

и Государственной думой и утвержден императором 15 июня 1912 г. Закон отменял изжившую практику вынесения приговоров по нормам обычного права. Судопроизводство в целом демократизировалось. Предусматривалось восстановление мирового суда, избираемого земскими собраниями на селе, а в городе – городскими думами. По сути дела, возрождение мирового суда обозначало отказ от сословного судопроизводства. В 1912 г. были восстановлены мировые суды с прежним порядком выборов и освобожденные от опеки земских начальников волостные крестьянские суды [8].

С целью ужесточения уголовного законодательства, в дополнение к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных, в редакции 1885 г., были изданы новые уголовные законы. В апреле 1905 г. устанавливается имущественная ответственность сельских обществ и селений, крестьян, которые принимали участие в погромах помещичьих имений. Указ 2 декабря 1905 г. усилил репрессии за участие в забастовках на предприятиях, имеющих общегосударственное значение введением тюремного заключения сроком от 8 месяцев до 1,5 лет. Весной 1906 г. действие этого указа распространилось на сельских рабочих. Применялось и Уголовное уложение 1903 г., предусматривавшего ответственность за бунт против царской власти и членов императорского дома, о государственной измене и др. [12, с. 850-852].

Наиболее трагическим содержанием бонапартизма политического режима Столыпина стали военно-полевые суды, хотя они были временными, но все же, придавали специфический облик всей юридической и политической системе России того времени. Суды состояли из офицеров, прокурор и адвокат при этом отсутствовали. Дела «преступников» захваченных на месте преступлений рассматривались в течение двух суток, причем негласно. Приговоры военно-полевых судов исполнялись в течение суток. Имя Столыпина в истории России

неразрывно связано со «стольпинским галстуком» – фразой, прозвучавшей в устах одного кадетского оратора. Виселица была свойственной Столыпину формой борьбы с революцией. Было вынесено более 5 тыс. смертных приговоров и казнено 3,5 тыс. человек. Если не считать расстрелов без суда после подавления вооруженного восстания [15, с. 457]. Пришедшими на смену военно-полевым судам пришли военно-окружные суды, которые с 1907 года по 1909 год вынесли 4232 смертных приговора. Карательные меры в подавляющем своем большинстве коснулись только крестьянства. Революционеры уехали за границу или продолжали действовать нелегально. Иначе, как произволом такую политику называть нельзя.

Либерально настроенное дворянство было возмущено репрессиями, которые грубо нарушали существующее уголовное и гражданское законодательство России. Вот что писал В. П. Обнинский, общественный деятель, последние годы жизни целиком посвятивший себя публицистике и общественной работе. В книге «Последний самодержец» он характеризует личности Столыпина и Николая II и их отношение к помилованию осужденных «революционеров»: «В самом остром, пробном для человеческой совести, вопросе помилования приговорённых к смерти, Николай и Столыпин оказались достойными друг друга... Николаю не хотелось получать изо дня в день просьбы о помиловании; никому неприятно вечное напоминание о его порочных привычках. Поэтому он сложил единственную драгоценность царей – право миловать – на Столыпина, а тот был так жесток и груб душой, что принял это право с предвзятой мыслью не пользоваться им. Вот чем объясняются систематические отказы на просьбы бесчисленных русских *morituri* и безнаказанность генерал-губернаторов, введших типический для русской реакции институт административной казни. Для видимости, каждая просьба о помиловании

совершала цикл по канцеляриям, а Столыпин покойно отвечал на мольбы и запросы, что «не от него зависит отказ». Он становился как бы наёмным убийцей, безнаказанность которому гарантировалась» [13, с. 367].

Самым обычным явлением при Николае II стало привлечение для борьбы с беспорядками не только полиции и жандармерии, но и войск, что являлось чрезвычайной мерой. Неспособность управлять страной обычными средствами, соблюдая ее законодательство, постоянное использование чрезвычайных мер являлись ярким свидетельством кризиса власти. Тот строй, который так последовательно защищал Николай II, явно отжил свое. Сохранять его можно было, лишь опираясь на военную силу, но это не могло иметь длительной перспективы.

Социальные изменения в российской деревне и ускоренные темпы аграрной реформы диктовали необходимость реформы местного самоуправления. Местное самоуправление развивалось в направлении совершенствования и расширения уже имевшейся системы земских учреждений и создания новой «мелкой земской единицы» на уровне волости и поселка. С 1864 года земское самоуправление было предусмотрено только на уровне губерний и уездов. Намечая демократизацию и расширение функций земского и городского самоуправления, действующего на основе Положений 1864 и 1890 гг. в 50 губерниях России, Столыпин планировал постепенно распространить местное самоуправление на все регионы империи. Подвести под него фундамент в виде волостного земства, которые должны были прийти на смену, отжившим свой век волостным сходам.

После революции 1905-1907 гг. политическое лицо либерального земства резко изменилось. В июне и августе 1907 г. в Москве состоялись I и II Всероссийские съезды земских деятелей. Президиумом I Всероссийского съезда земских деятелей руководили октябристы М. В. Род-

зянко и А. И. Гучков и представители крайне правого Объединенного дворянства Д. А. Олсуфьев и В. Н. Ознобишин [16, с. 37-133].

На съезде преобладали крайне правые, представительство кадетов было незначительным. Либеральное меньшинство пыталось поддержать представленный правительством проект реформы местного управления. Кадет В. Пржевальский назвал правительственный законопроект о создании волостного и поселкового управления «шагом к широкой демократизации местной жизни», но законопроект был опровергнут правыми делегатами. Правые обвиняли Столыпина в стремлении разрушить крупное помещичье землевладение, в «подрыве корня монархии», в передаче самоуправления в руки «безземельных земцев» и даже в «полете в социал-демократию». Доводы либералов о необходимости воспитания из крестьян «сознательных граждан» успеха не имели. Правые требовали передачи законопроекта в земские собрания, где у них было большинство. Анализируя доводы обеих сторон, псковский делегат А. Зубчанинов произнес пророческую фразу: «Будет у нас не эволюция, а новая революция» [17, с. 40-130].

Еще более правым оказался II Всероссийский съезд земских деятелей. Его возглавили деятели Объединенного дворянства – М. Д. Ершов, А. А. Уваров, А. А. Щечков. Съезд обсудил вопрос создания волостного земства. Подавляющим большинством голосов съезд также отверг правительственный проект реформы местных органов власти и самоуправления, согласно которому роль крестьян в низовых звеньях управления должна была возрасти. Принцип всеобщих, прямых и равных выборов, предложенный Столыпиным, был тоже отклонен. Все усилия правых направлялись на обеспечение преобладания в будущем волостном земстве представителей от поместного дворянского сословия. Октябрист А. Д. Голицын выступил про-

тив позиции правых, поскольку они преследовали цель увековечить свою власть на местах: «Большинство земств, особенно уездных, отдано в пожизненное и потомственное владение уцелевшим индивидуумам из поместного дворянства. Им лишь без всякого избрания достаточно только прибыть в собрание» [3, с. 1,5].

Позиция правых консервативных земцев сорвала проведение реформы местного самоуправления. В последующие годы отношения земства с правительством претерпели кардинальные перемены. Окончание революции 1905-1907 гг. и переход Правительства к важным государственным и социальным преобразованиям, позволили земствам укрепиться в роли органов местного самоуправления. Правительство вынуждено было проявлять прямую заинтересованность в эффективной работе органов местного самоуправления. От этого во многом зависел успех начатых реформ. Внутри земских учреждений прекратились гонения на «третий элемент». Несмотря на трения и разногласия, именно в данный период взаимоотношения земства и правительства приобрели характер сотрудничества. К 1914 г. местные земские учреждения действовали уже в 43 губерниях России.

Столыпин совершил серьезную ошибку учредив в 1911 г. земства в западных губерниях, в результате чего он лишился поддержки октябристов. Западные губернии экономически зависели от польской шляхты. Государственные интересы противоречили введению земств в губерниях, где большинство крупных землевладений принадлежало полякам. Стремясь улучшить положение белорусского и русского населения, составлявшего большинство этих губерний, Столыпин пошел на учреждение там земской формы правления. Дума в целом поддержала его, однако Государственный совет отклонил проект Столыпина. Он обратился к Николаю II с просьбой прервать работу обеих палат на три дня, чтобы за это время правительство срочно

приняло новый закон. Заседания Думы были приостановлены и закон принят. Данное действие противоречило процедуре принятия законов и продемонстрировало пренебрежение государственной власти к своим собственным учреждениям. Раскол между Правительством и даже самыми умеренными либералами углубился. В программной речи в Думе в марте 1907 г. Столыпин заявил: «Отечество наше должно превратиться в государство правовое», но его реальные действия в корне противоречили этому заявлению [18, с. 50-62].

Заметным явлением в русской политической жизни стала отмена в 1906 г. цензуры не периодической печати. Издания левых партий получили легальность и открыто пропагандировали свои идеи – терроризм, уничтожение существующего строя и это явно противоречило политике «усмирения». Продолжал действовать принятый в ноябре 1905 г. указ о наложении штрафа и ареста на печатные издания при наличии в них признаков уголовного деяния, которые осуществлялись исключительно в судебном порядке.

III Государственная дума показала свое бессилие хотя ей удалось провести закон о столыпинской аграрной реформе. Успешной реализации реформы препятствовали консерватизм крестьянской общины. Крестьяне не спешили к переходу на хутора и отруба. Многие крестьяне, даже имея возможность, не покупали землю, сопротивление консервативных помещичье-бюрократических кругов, подтверждение этому факту то, что закон о хуторах и отрубках утверждался четыре года. Против хуторов и отрубов была «социалистическая» интеллигенция и иерархи православной церкви, выступавших против частной собственности крестьян на землю.

Правительство Столыпина сделало попытку решить рабочий вопрос и предоставило специальной комиссии, состоявшей из представителей правительства и предпринимателей, рассмотреть про-

ект трудового законодательства. Правительственное предложение было весьма умеренным – ограничение рабочего дня 10,5 часами, на тот момент он составлял 11,5 часа, отмена обязательных сверхурочных работ, право на создание контролируемых правительством профорганизаций, введение рабочего страхования, создание больничных касс счет рабочих и хозяина. Однако это категорически не устроило предпринимателей, которые считали, что делать уступки рабочим нельзя, необходимо соблюдать «свободу трудового соглашения», жаловались на низкую доходность промышленности. Несмотря на увещевания правительства и наиболее сознательных представителей предпринимательства, правительство вынуждено было уступить давлению. В Думу законопроект попал в сильно урезанном виде и с большой задержкой. Можно заключить, что правительственная рабочая программа потерпела крах из-за неуступчивости и жадности буржуазии. Из-за противодействия промышленной буржуазии не была реализована правительственная программа реформ трудового законодательства, которая предусматривала принятие законов о создании больничных касс для рабочих, конфликтных комиссий из представителей рабочих и администрации, о сокращении рабочего дня. Все законотворчество «третьеиюньской монархии» свелось к принятию в январе 1912 г. двух весьма ограниченных страховых законов – о государственном страховании рабочих от несчастных случаев и в случае болезни.

Кризис третьеиюньской системы, провал столыпинской политики «успокоения и реформ», предопределили обострение политической борьбы. С середины 1910 г. наметился подъем общедемократического движения в стране. Он охватывал все слои российского общества. Всю Россию потрясли события, которые произошли в апреле 1912 г. на Ленских золотых приисках. В результате расправы над бастующими рабочими, требо-

вавшими 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты, отмены штрафов, организации медицинской помощи, улучшения продовольственного снабжения и др., 270 человек было убито и 250 ранено. Ленские события положили начало массовым протестным выступлениям в том числе под революционными лозунгами. Выступления, все чаще приобретавшие политический, революционный характер, нарастали вплоть до начала Первой мировой войны. Стачечная борьба к 1914 г. приблизилась к уровню 1905 г. отличаясь большей организованностью. Но революционные волнения не достигли уровня Октябрьской всеобщей (всероссийской) политической стачки – первого общероссийского политического выступления рабочих и служащих, одного из ключевых эпизодов революции 1905-1907 годов в России. Когда бастовало более 2 миллионов человек под лозунгами свержения самодержавия, демократических свобод, а также с экономическими требованиями [15, с. 165-270]. Стачка стала главной причиной издания Николаем II Манифеста 17 октября. Долгосрочных выводов из этого весьма примечательного революционного выступления ни Столыпиным, ни императором не было сделано.

Правительственная политика вызвала не только новый революционный подъем, но и рост либеральной оппозиционности. Даже октябристы заговорили об обреченности проводимой царизмом политики. Еще активнее повели себя в Думе и в прессе кадеты и прогрессисты. Они поняли, что царизм не желает идти на проведение реформ и не сможет обеспечить мирного развития страны. Не отказываясь от поиска компромиссов с правительством, либеральная буржуазия решила использовать нараставшее забастовочное движение в своих целях с тем, чтобы оказать давление на царизм, провести в стране реформы в своих интересах. Либералы искали пути сближения с любой оппозицией. Представители прогрессистов и левые кадеты зимой и

весной 1914 г. призывали к широкой мобилизации общественных сил против власти внутри и вне Государственной думы и новой революции. Эта мобилизация должна была осуществляться в союзе с партиями и фракциями крайне левых сил и предполагала призыв к различным массовым выступлениям, включая политические забастовки. В стране вызревал кризис общенационального масштаба.

Задуманные реформы противоречили интересам той части помещиков, которые не могли приспособиться к капиталистическому развитию и интересам помещиков, которые были способны приспособиться к капиталистическому развитию, но не хотели терять даже часть своих земель. С обеих сторон помещики были заинтересованы в слабом хозяйстве крестьянина, существование которого обеспечивало общинное землепользование. Слабое хозяйство крестьянина надежно обеспечивало помещичью экономию дешевой рабочей силой. Вначале, соглашаясь на аграрную реформу, помещное дворянство стремилось отвести угрозу от собственных усадеб, когда же угроза миновала, то предложенная Столыпиным программа реформ вызвала сопротивление. По мнению Дякина, Столыпин, пытаясь осуществить преобразования, встретил сопротивление со стороны тех сил, которые считали, что существующие в России порядки совершенны и не требуют реформ. Думается, что среди помещного дворянства было не много, кто так считал, но зато никто не хотел терять свою собственность и привилегированное сословное положение в общественной жизни России. «Столкновение бонапартистской и легитимистской группировок лежало в основе борьбы в верхах в 1907-1911 гг.», – утверждает Дякин [7, с. 23]. С таких же позиций звучит критика политики аграрного бонапартизма у Авреха [2].

Общие национальные интересы требовали перехода страны к индустриальному обществу, ради сохранения

экономического и военного могущества статуса великой державы. Узкие, сословные интересы помещного дворянства, отрицали новое и были направлены на восстановление дореформенных порядков. В такой ситуации политика самодержавия могла носить только компромиссный характер. Требовалось учитывать одновременно сословные интересы дворян и общегосударственные интересы. Компромисс лишь усиливал недовольство либерального и консервативного дворянства, ослаблял тем самым основную социальную базу монархии. Ослабление позиций помещного дворянства усиливало разлад между правящими верхами и дворянством – все это являлось признаками кризиса сословной политики. Правительство уже не могло полностью подчинять свою социально-экономическую политику консервативному дворянству. Тот факт, что интересы именно этого дворянства оставались приоритетными для правительства, лишало его способности адекватно ответить на вызов времени, обеспечить быстрый и эффективный переход страны от аграрного способа производства к индустриальному.

Опора на класс буржуазии, как крупной, так и средней, также была практически невозможной. Стремление найти опору в буржуазии не только бы вызвало вражду традиционной элиты, но и потребовало бы отказа от самодержавия, как политической формы власти. Охранительная политика помещного дворянства стало своеобразной исторической «ловушкой» для самодержавной власти. Опора на новые классы, на буржуазию и рабочий класс была невозможна, поскольку это вело к ликвидации самодержавия и опора на помещное дворянство не имевшего исторической перспективы, также вело к ликвидации самодержавия. Здесь сыграла роль историческая инерция традиции. Самодержавие опиралось на социальный слой, который должен был исторически исчезнуть, а вместе с ним и самодер-

жавная форма правления. В этом проявился атавизм средневекового миропонимания династии Романовых и стало ее исторической трагедией. Да и иного пути просто не было. Любые попытки решить проблему малоземелья крестьян за счет помещичьего землевладения отвергались и последовательно проводилась политика его сохранения.

Последствия революции 1905-1907 гг. заставили царя и помещиков отказаться от надежды на патриархальность крестьянства и их безоговорочное подчинение. Крестьянская община предстала как весьма многочисленная общественная организация, которая была направлена против засилья помещичьего сословия на селе. Помещикам стало ясно, что крестьяне не только не хотят больше им подчиняться, но что среди крестьян, особенно кулаков, есть немало тех, кто готов занять место самого помещика. Неожиданностью для правящего класса стало то, что община не только не желала покорно нести груз поместных и государственных повинностей, но и проявила себя как организованная политическая сила, сплоченная круговой порукой. Крестьянская община оказалась способной к организованной политической борьбе и осознающей свои права. Правительству представлялось правильным ликвидация крестьянской общины как социально-экономического института в деревне.

Реформа натолкнулась на феодальную психологию сословия помещиков и бюрократические методы ее проведения. Камнем преткновения явилось стремление уравнивать перед законом крестьян-собственников с дворянством. Когда Столыпин поставил на очередь реорганизацию местного управления, с целью приобщения крестьянства к осуществлению власти наряду с дворянством, он встретил со стороны последнего предельно ожесточенное сопротивление.

Необходимо сделать вывод, что задача сохранения помещичьего землевладения и сохранения сословного гос-

подства дворянства была достигнута, но лишь на короткий исторический период.

Заключение.

Преобразования в политической структуре по существу не затронули устаревшей системы государственного устройства. В стране отсутствовали реальные гражданские права и свободы. Политическая модернизация отставала от изменений в экономической сфере. Самодержавие сделало шаг по пути превращения в конституционную монархию, но сам этот шаг был половинчатым – правительственный лагерь не допустил к реальной власти даже умеренных либералов, перекроил избирательный закон в соответствии со своими интересами, постоянно нарушая и без того урезанные права законодательных учреждений. Самодержавие подходило к своему краху, не осознавая всей глубины системного кризиса, охватившего страну.

Реформы в политической сфере, проведенные под руководством Столыпина, имели антиреволюционную направленность с надеждой, что они лишат революционное движение массовой базы в деревне и городе. Это понимали и представители революционных сил и движений, чем объясняется их отрицательная оценка реформ Столыпина. Третьеиюньская система не оправдала надежд, которые возлагали на нее сторонники постепенного буржуазного реформирования и крах бонапартизма в России был предопределен. Попытки создания прочного политического и экономического союза поместного дворянства и буржуазии оказались не плодотворными, поскольку противоречия между поместным дворянством и буржуазией изначально имели тенденцию к обострению. Надежда с ее помощью решить острые социально – политические и экономические проблемы в стране не увенчалась успехом, а лишь наряду с другими проблемами приблизили новую революцию.

Монархическая власть предприняла одну из последних попыток стабилизировать ситуацию в обществе полити-

ческими методами, дав обществу несколько обновленную политическую систему, в надежде на продление своего собственного существования. При отсутствии в России многочисленного среднего класса, который объективно заинтересован в стабильности и реформизме, возможности проведения политических

и иных реформ были весьма ограниченными. Государственная дума как инструмент реформирования России оказалась непригодна. Не состоятельной оказалась и сословная политика опоры власти на поместное дворянство, которое Столыпин стремился сохранить в экономике и политической структуре власти.

Список источников и литературы

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. / А. Я. Аврех. – Москва: Политиздат, 1991. – 286 с.
2. Аврех А. Я. Царизм и IV Дума 1912-1914 гг. [Текст] / А. Я. Аврех ; АН СССР. Ин-т истории СССР. – Москва: Наука, 1981. – 293 с.
3. Ближайшие задачи земской реформы: Докл. чл. 3 Гос. думы кн. А.Д. Голицына в заседании ЦК Союза 17 Окт. 5 мая 1913 г. – Москва: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1913. – 23 с.
4. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 томах. Т. 3. / С. Ю. Витте. – Москва: Соцэкгиз, 1960. – 723 с.
5. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу. 6 августа 1905 г. // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. 25: 1905. Отделение 1: от № 25605–27172 и дополнения. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1908. – С. 645-651.
6. Стенографические отчеты / Гос. дума, второй созыв, 1907 год, сессия вторая. Т.1. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. – 322 с.
7. Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-1911 гг. / В. С. Дякин. – Ленинград, 1978. – 246 с.
8. Закон о преобразовании местного суда с приложением Временных правил о волостном суде: высочайше утвержденный 15 июня 1912 года : одобренный Государственным Советом и Государственной Думой : неофициальное. – Изд. 2-е. – Москва: издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, комиссионера государственной типографии, Типография П. П. Рябушинского, 1913. – 155 с.
9. Красильников Н. Д. Петр Аркадьевич Столыпин и его деятельность в первой, второй и третьей Государственной думе по важнейшим государственным вопросам: по финляндскому, польскому, по землеустроению крестьян, по вероисповедному, по введению земства в западном крае и многим другим крупнейшим явлениям общественной жизни / Н. Красильников. – Санкт-Петербург: Отеч. тип., 1912. – 63 с.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений – 5-е изд. / В. И. Ленин. – Москва: Издательство политической литературы, 1968 / Итоги выборов Т. 22. – 325 с.
11. Малышева О. Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905-1917. / О.Г. Малышева. – Москва.: Квадрига, 2018. – 240 с.
12. О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных, и об обеспечении судьбы тех служащих, кои, не принимая участия в забастовках, пострадали от учиненного над ними насилия. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1908. – Т. 25, отд. 1. – № 26987. – С. 850-852.
13. Обнинский В. П. Последний самодержец: Очерк жизни и царствования императора России Николая II. / В. П. Обнинский. – Berlin: E. Frowein, 1912. – 562 с.
14. Островский А. В. Россия. Самодержавие. Революция. Т. II. / А.В.Островский. – Москва: Товарищество научных изданий 2020. – 622 с.
15. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке / М. Н. Покровский. – 4-е изд., посмертное – Москва: Парт. изд-во, 1933. – 543 с.
16. Смирнов А. Ф. Государственная дума Российской империи 1906-1917 гг. историко-правовой очерк / А. Ф. Смирнов. – Москва: Центрполиграф, 2021. – 718 с.

17. Стенографические отчеты 1-го Всероссийского съезда земских деятелей в Москве: заседания 20.1-15 июня 1907 г. – Москва: Городская типография, 1907. – 278 с.

18. Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906-1911. / «Нам нужна Великая Россия / П. А. Столыпин. – Москва: Молодая гвардия, 1991. – 411 с.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

STOLYPIN'S MODERNIZATION OF THE POLITICAL REGIME: TRANSFORMATION FROM CAESARISM TO BONAPARTISM

V. P. Tikhonkikh

The purpose of the article is to show that in the context of the modernization of the political regime in Russia at the beginning of the 20th century – a key aspect of which was the transition from Caesarism to Bonapartism – the preservation of the existing regime became dependent on its ability to adapt the political structure to new economic and social realities. At the same time, the preservation of the estate structure of society and the dominant role of the landed nobility as the foundation of monarchical power remained an indispensable condition of this transition. The author examines the modernization of the political regime as a transition from Caesarism to Bonapartism, and also focuses on the reasons for the preservation of the estate structure of society and the positions of the landed nobility – the foundations of monarchical power.

Keywords: P.A. Stolypin, agrarian question, landowners, peasants, peasant commune, landed estate, political power.

References

1. Avrekh A. Ya. P. A. Stolypin i sud'by reform v Rossii [P. A. Stolypin and the Fate of Reforms in Russia]. – Moscow: Politizdat, 1991. – 286 p. (In Russ.)
2. Avrekh A. Ya. Tsarizm i IV Duma 1912-1914 gg. [Tsarism and the IV Duma, 1912-1914] / A. Ya. Avrekh; AN SSSR. In-t istorii SSSR. – Moscow: Nauka, 1981. – 293 p. (In Russ.)
3. Blizhajshie zadachi zemskoj reformy: Dokl. chl. 3 Gos. dumy kn. A. D. Golitsyna v zasedanii TsK Soyuza 17 Okt. 5 maya 1913 g. [The Immediate Tasks of Zemstvo Reform: Report by Member of the 3rd State Duma, Prince A. D. Golitsyn, at the Meeting of the Central Committee of the Union of October 17, May 5, 1913]. – Moscow: T-vo tip. A.I. Mamontova, 1913. – 23 p. (In Russ.)
4. Vitte S. Yu. Vospominaniya. V 3 tomakh. T. 3. [Memoirs. In 3 vols. Vol. 3] / S. Yu. Vitte. – Moscow: Sotsekgiz, 1960. – 723 p. (In Russ.)
5. Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie o vyborakh v Gosudarstvennuyu Dumu. 6 avgusta 1905 g. [The Most Highly Approved Regulation on Elections to the State Duma. August 6, 1905] // Rossiya. Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie 3-e: v 33 t. T. 25: 1905. Otdelenie 1: ot № 25605–27172 i dopolneniya [Russia. Laws and Regulations. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 3rd Collection: in 33 vols. Vol. 25: 1905. Department 1: from No. 25605–27172 and Supplements]. – Saint Petersburg: Gos. tip., 1908. – pp. 645-651. (In Russ.)
6. Stenograficheskie otchety / Gos. Duma, vtoroj sozyv, 1907 god, sessiya vtoraya. T.1. [Verbatim Reports / State Duma, Second Convocation, 1907, Second Session. Vol. 1]. – Saint Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907. – 322 p. (In Russ.)
7. Dyakin V. S. Samoderzhavie, burzhuziya i dvoryanstvo v 1907-1911 gg. [Autocracy, the Bourgeoisie and the Nobility in 1907-1911] / V. S. Dyakin. – Leningrad, 1978. – 246 p. (In Russ.)
8. Zakon o preobrazovanii mestnogo suda s prilozheniem Vremennykh pravil o volostnom sude: vysochajshe utverzhdenyj 15 iyunya 1912 goda: odobrennyj Gosudarstvennym Sovetom i Gosudarstvennoyu Dumoyu: neoficial'noe [The Law on the Transformation of the Local Court

with the Appendix of Temporary Rules on the Volost Court: Most Highly Approved on June 15, 1912: Approved by the State Council and the State Duma: Unofficial]. – 2nd ed. – Moscow: izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «Pravovedenie» I. K. Golubeva, komissionera gosudarstvennoj tipografii, Tipografiya P. P. Ryabushinskogo, 1913. – 155 p. (In Russ.)

9. *Krasil'nikov N. D.* Petr Arkad'evich Stolypin i ego deyatel'nost' v pervoj, vtoroj i tret'ej Gosudarstvennoj dume po vazhnejshim gosudarstvennym voprosam: po finlyandskomu, pol'skomu, po zemleustrojstvu krest'yan, po veroispovednomu, po vvedeniyu zemstva v zapadnom krae i mnogim drugim krupnejshim yavleniyam obshchestvennoj zhizni [Pyotr Arkadyevich Stolypin and His Activities in the First, Second and Third State Dumas on the Most Important State Issues: on Finland, Poland, on Peasant Land Organization, on Religious Matters, on the Introduction of Zemstvo in the Western Territory and Many Other Major Phenomena of Public Life] / N. Krasil'nikov. – Saint Petersburg: Otech. tip., 1912. – 63 p. (In Russ.)

10. *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochinenij – 5-e izd. [Complete Works – 5th ed.] / V. I. Lenin. Itogi vyborov. T. 22 [Election Results. Vol. 22]. – Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1968. – 325 p. (In Russ.)

11. *Malysheva O. G.* Izbiratel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoj monarkhii 1905-1917 [The Electoral System and Practice of Russia during the Period of the Duma Monarchy 1905-1917] / O.G. Malysheva. – Moscow: Kvadriga, 2018. – 240 p. (In Russ.)

12. O vremennykh pravilakh o nakazuemosti uchastiya v zabastovkakh v predpriyatiyakh, imeyushchikh obshchestvennoe ili gosudarstvennoe znachenie, a ravno v uchrezhdeniyakh pravitel'stvennykh, i ob obespechenii sud'by tekhn sluzhashchikh, koie, ne prinimaya uchastiya v zabastovkakh, postradali ot uchinennogo nad nimi nasiliya [On Temporary Rules on the Punishability of Participation in Strikes in Enterprises of Public or State Importance, as well as in Government Institutions, and on Ensuring the Fate of Those Employees Who, Not Participating in Strikes, Suffered from Violence Committed Against Them] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 3rd Collection]. – Saint Petersburg, 1908. – Vol. 25, dep. 1. – No. 26987. – pp. 850-852. (In Russ.)

13. *Obninskij V. P.* Poslednij samoderzhec: Oчерk zhizni i carstvovaniya imperatora Rossii Nikolaya II [The Last Autocrat: An Outline of the Life and Reign of Russian Emperor Nicholas II] / V. P. Obninskij. – Berlin: E. Frowein, 1912. – 562 p. (In Russ.)

14. *Ostrovskij A. V.* Rossiya. Samoderzhavie. Revolyuciya. T. II. [Russia. Autocracy. Revolution. Vol. II] / A.V. Ostrovskij. – Moscow: Tovariščestvo nauchnykh izdanij, 2020. – 622 p. (In Russ.)

15. *Pokrovskij M. N.* Russkaya istoriya v samom szhatom oчерke [Russian History in a Very Concise Outline] / M. N. Pokrovskij. – 4th ed., posmertnoe. – Moscow: Part. izd-vo, 1933. – 543 p. (In Russ.)

16. *Smirnov A. F.* Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii 1906-1917 gg.: istoriko-pravovoj oчерk [The State Duma of the Russian Empire 1906-1917: A Historical and Legal Outline] / A. F. Smirnov. – Moscow: Centrpoligraf, 2021. – 718 p. (In Russ.)

17. Stenograficheskie otchety 1-go Vserossijskogo s'ezda zemskikh deyatelej v Moskve: zasedaniya 20.1-15 iyunya 1907 g. [Verbatim Reports of the 1st All-Russian Congress of Zemstvo Leaders in Moscow: Sessions of June 20-15, 1907]. – Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1907. – 278 p. (In Russ.)

18. *Stolypin P. A.* Polnoe sobranie rechej v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete 1906-1911. "Nam nuzhna Velikaya Rossiya" [Complete Collection of Speeches in the State Duma and State Council 1906-1911. "We Need a Great Russia"] / P. A. Stolypin. – Moscow: Molodaya gvardiya, 1991. – 411 p. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 17.02.2026; принята к публикации: 03.04.2026.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Столыпинская модернизация политического режима в России: трансформация от цезаризма к бонапартизму // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 2(16). – С. 46-59.

FOR CITATION:

Tikhonkikh V. P. Stolypinskaya modernizaciya politicheskogo rezhima v Rossii [Stolypin's modernization of the political regime: transformation from caesarism to bonapartism] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 2(16). P. 46-59